

трансвых состояниях. Поэтический текст связан со стихийными душевными импульсами. Это текст, в котором отражена идея первичности и божественного смысла чувственного опыта в познании мира, такой текст создаётся не по законам рассудочной деятельности. И исследоваться он должен еще и с позиций интуитивного и глубинного знаний, т.е. в некоторой мере с позиции бессознательного. По сути, интуитивное – это неожиданное понимание скрытой связи между явлениями и событиями, описанными в тексте, по сравнению с обыденной реальностью. Для разных видов анализа нужна активная обучающая деятельность в школе и вузах.

Список использованных источников

1. Бродский об Ахматовой. Диалоги с С. Волковым. – М. : Независимая газета, 1992. – 49 с.
2. Гугнин, А. А. Художественный текст: анализ или интерпретация? / А. А. Гугнин // Проблемы истории литературы. – 2003. – Вып. 17. – С. 200–227.
3. Рикёр, П. Конфликт интерпретации. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М. : Academia-Центр, 1995. – 156 с.
4. Якобсон, Р. О. Работы по поэтике / Р. О. Якобсон. – М. : Прогресс, 1987. – 145 с.

УДК 821. 161. 1'37

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ РУБЕЖА XVII – XVIII вв. В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Е. Ю. Муратова,

профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры белорусской и русской филологии
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: mouratova@tut.by

В статье исследуются события правления в России Петра I, а именно: какое они нашли художественное отражение в русской живописи и литературе. Материалом исследования послужили картины русских художников и русская поэзия и проза (В. Суриков, И. Репин, А. Пушкин, А. Толстой, М. Цветаева), посвященные петровской эпохе. Описываются два стрелецких бунта, случившихся в 1682 и 1689 годах. Особенно ярко и художественно правдиво показан бунт стрельцов 1689 года в картине В. Сурикова «Утро стрелецкой казни», которая описывается и анализируется в статье наряду с картиной И. Репина «Царевна Софья» и романом А. Толстого «Петр I». Тем самым доказывается вслед за Ю. М. Лотманом, что любой текст культуры функционирует в едином социокультурном пространстве, а культура – это сумма или даже единый организм разных текстов, разных семиотических систем.

Ключевые слова: текст культуры, история, казнь, Петр I, стрельцы.

REFLECTION OF THE HISTORY OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 17th–18th CENTURIES IN RUSSIAN PAINTING AND LITERATURE

E. Y. Muratova,

Professor, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology
P. M. Masherov Vitebsk State University,
Vitebsk, Republic of Belarus
E-mail: mouratova@tut.by

The article investigates the events of the reign of Peter the Great in Russia, namely: what kind of artistic reflection they found in Russian painting and literature. The material of the research are the

paintings of Russian artists and Russian poetry and prose (V. Surikov, I. Repin, A. Pushkin, A. Tolstoy, M. Tsvetaeva) devoted to the Peter the Great epoch. Described two Streltsy riots that occurred in 1682 and 1689. Especially bright and artistically truthful riot Streltsy rebellion in 1689 in the painting by V. Surikov “Morning of the Streltsy execution”, which is described and analyzed in the article along with the painting by I. Repin's painting “Tsarevna Sofya” and A. Tolstoy's novel “Peter 1”. Thus it is proved, following Y. M. Lotman, that any cultural text functions in a single socio-cultural space, and culture is a sum or even a single organism of different texts, different semiotic systems.

Keywords: cultural text, history, execution, Peter the Great, Streltsy.

Введение. Любой художественный текст функционирует в поле многих семиотических систем (живопись, архитектура, музыка), в особом лингвокультурологическом пространстве. Влияние этого пространства не может не сказаться на формировании новых или дополнительных содержаний любого художественного произведения. «Исчерпывающее познание природы человека и его бытия возможно при условии «погружения» его в определенное историческое время, пространство и окружающий его не только мир природы, но и мир себе подобных, т. е. этнически, социально, конфессионально и культурно гомогенный социум, погружение его в семиосферу культуры такого социума» [1, с. 281]. Другими словами, любой текст культуры функционирует в едином социокультурном пространстве. Язык искусства в целом можно рассматривать как художественный код, который подлежит расшифровке адресатом. Есть свои языки у живописи, архитектуры, театра и т. д. Условно любую знаковую систему можно представить как текст. Об этом писал Ю. М. Лотман, который ввел понятие и разработал теорию семиосферы как пространства порождения и функционирования культурных текстов. Он писал, что любое произведение искусства – это текст культуры, а культура – это сумма или даже единый организм разных текстов, разных семиотических систем [2]. Особенно ярко это взаимодействие проявляется в поэзии и живописи.

Петровская эпоха была эпохой больших исторических событий. Время царствования Петра I (1689–1725) отмечено глубинными преобразованиями во всех сферах государственной жизни: создание регулярной армии и флота, победа над шведами и выход к Балтийскому морю, развитие торговли, многочисленные реформы в разных сферах и т. д. Царствование Петра I явилось своеобразным рубежом, отделившим многовековую историю Древней Руси от последующего, совершенно нового развития страны. Поэтому совершенно естественно, что время Петра, исторические события эпохи, сам его образ, осмысление эпохи в исторической перспективе нашли многочисленные воплощения в литературе, искусстве, общественно-исторической мысли.

Цель и задачи. В данной статье мы хотим рассмотреть художественное преломление в русском искусстве два страшных бунта стрельцов, которые коренным образом повлияли на жизнь и характер Петра I, его взгляды и цели и в целом – на ход российской истории.

Методы и материал исследования. Материалом исследования послужили картины русских художников и русская поэзия и проза (В. Суриков, И. Репин, А. Пушкин, А. Толстой, М. Цветаева), посвященные петровской эпохе. Предмет исследования – особенности отражения данной эпохи разными русскими художниками, писателями и поэтами. Использовался описательный метод и метод филологического анализа художественного текста.

Результаты и их обсуждение. В петровскую эпоху случилось два сильнейших бунта стрельцов. Первый произошел в 1682 году, когда Петру было всего 10 лет. Недовольство стрельцов назревало долгое время в течение царствования Фёдора Алексеевича. В 1682 году царь Фёдор Алексеевич умер, не оставив прямого наследника. В своей книге «На пороге империи» Елена Серебрякова так кратко описывает сложившуюся ситуацию: «У царя Алексея Михайловича (Тишайшего) от двух жен родилось шестнадцать детей. Семеро умерли во младенчестве. Из девяти выживших наследников мужского пола оставалось трое: Федор и Иван от Марии Милославской и Петр от Натальи Нарышкиной. После смерти Федора на престол могли ступить Иван или Петр. Одному пятнадцать лет, другому десять» [3, с. 5].

Началась быстрая и жестокая борьба за власть, на стороне Милославских выступили стрельцы. Ударил набатный колокол, и стрельцы ворвались в Кремль. Все зверства происходили на глазах у малолетнего Петра.

Вот как это описывает Алексей Толстой в романе «Петр Первый»: *«Пошумели стрельцы. Истребили бояр: братьев царицы Ивана и Афанасия Нарышкиных, князей Юрия и Михайлу Долгоруких, Григория и Андрея Ромодановских, Михайлу Черкасского, Матвеева, Петра и Федора Салтыковых, Языкова и других – похуже родом. Получили стрелецкое жалованье – двести сорок тысяч рублей, и еще по десяти сверх того рублей каждому стрельцу наградных. (Со всех городов пришлось собирать золотую и серебряную посуду, переливать ее в деньги, чтобы уплатить стрельцам.) На Красной площади поставили столб, где с четырех сторон написали имена убитых бояр, их вины и злодеяния... Приев и выпив кремлевские запасы, стрельцы разошлись по слободам, посадские – по посадам. И все пошло по-старому. Ничего не случилось. Над Москвой, над городами, над сотнями уездов, раскинутых по необъятной земле, кисли столетние сумерки – нищета, холопство, бездолье»* [4]. Таким образом, первый бунт стрельцов закончился для них успешно: они добились своих требований, было выбрано два царя – Иван и Петр, а правительницей страны стрельцы сделали царевну Софью.

Об этом писал А.С. Пушкин:

В надежде славы и добра

Гляжу вперед я без боязни:

Начало славных дней Петра

Мрачили мятежи и казни [5].

Русская живопись в полной мере отразила все события, связанные со стрелецким бунтом 1682 года, например: «Кончина царя Федора Алексеевича» К. Лебедева, «Спасение Петра Великого его матерью» Штейбена, «Отрок Петр во время стрелецкого бунта» К. Брюллова и др.

7 лет после бунта Петр с матерью Натальей Кирилловной Нарышкиной жили не в Кремле, а в подмосковном дворце в селе Преображенском. Петр вырос, возмужал и в 1689 году сверг правление Софьи, которую отправил в Новодевичий монастырь. Так началось самостоятельное правление великого Петра I – последнего русского царя и первого императора России.

Достижения в петровскую эпоху хорошо известны: реорганизация и увеличение армии, создание российского флота, победа над шведами, выход к

Балтийскому морю, судебная, церковная и денежная реформы, европеизация России, реорганизация в промышленности и торговле, преобразования в сфере культуры, военные победы.

*Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра [5]*

Все это нашло разнообразное отражение в русской живописи и литературе. Яркий пример в этом ряду – основание Петром Петербурга в 1703 г. Например, в картине «Петр Первый. Основание Петербурга» А. Г. Венецианова изображен Петр I на берегу Невы, который с вдохновенным лицом обсуждает с приближенными план основания Петербурга. Об этом же, о великих планах Петра I – известнейшие, ставшие классическими строки А. С. Пушкина из «Медного всадника»:

*На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел...
И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе [5].*

Петр всегда недолго любил архаическую, боярскую Москву, да и след в душе и характере после стрелецкого бунта 1682 года остался у него на всю жизнь. А вот, например, М. Цветаева, если не осуждает его нелюбовь к Москве, то просто прославляет колокольную Москву, считая, что «неоспоримо первенство Москвы»:

*Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.
Гремучий опрокинутый прибор
Над женщиной, отвергнутой тобой.*

*Царю Петру и вам, о царь, хвала!
Но выше вас, цари, колокола.*

*Пока они гремят из синева –
Неоспоримо первенство Москвы.*

*И целых сорок сороков церквей
Смеются над гордынею царей! [6].*

Второй страшный стрелецкий бунт случился в 1698 году. Он описан во многих исторических и художественных произведениях, но поразительнее всего – в картине русского художника Василия Сурикова «Утро стрелецкой казни»,

посвященной подавлению Петром I стрелецкого бунта 1698 года и казни мятежных стрельцов.

Весной 1698 года Петр I с Великим посольством путешествовал по Европе. В это время стрельцы подняли бунт, вначале из-за задержки жалования, а затем бунт принял политический характер: они хотели возвести на престол царевича Алексея, сына Петра I, при регентстве его сводной сестры Софьи. Бунт был подавлен, срочно вернувшийся из Европы Петр начал беспощадное расследование, а осенью 1698 года начались казни стрельцов. Всего было казнено более 1300 человек. Начиная с десятилетнего возраста, после первого бунта Петр стрельцов ненавидел, пятерым стрельцам в 1698 году Пётр I отрубил головы лично. Пять месяцев трупы казнённых стрельцов не убрались с места казни.

Это историческое событие отражено в великой картине Василия Сурикова «Утро стрелецкой казни». Г. Э Лессинг писал о специфике живописи: «В произведениях живописи, где все дается лишь одновременно, в сосуществовании, можно изобразить только один момент действия, и надо поэтому выбирать момент наиболее значимый, из которого бы становились понятными и предыдущие и последующие моменты» [7, с. 445]. *Именно таковой является картина Василия Сурикова: за образами несчастных стрельцов, ждущих казни, мы видим не только последние минуты их жизни, но весь прошедший бунт, расследование, пытки, горе близких им людей.*

Действие, изображённое на картине, происходит ранним осенним утром на Красной площади в Москве около церкви Василия Блаженного и Кремлевской стены. Чуть вдали от людей видны виселицы. Площадь от прошедшего недавно дождя покрыта грязью, над нею серое, пасмурное небо, в котором кружится воронья. Сумрачный пейзаж полотна весь проникнут единым тяжелым настроением, передающим «тревожное ожидание наступающей трагедии и чувство щемящей тоски» [8, с. 143].

У Лобного места скопилось большое количество людей. В толпе выделяются приговоренные к смерти стрельцы (их семь) в белых рубахах, держащие в руках горящие погребальные свечи. Они стоят или сидят на телегах, окруженные плачущими, кричащими от горя женами, матерями, детьми. В правой части полотна сидящим на коне изображен Петр, окруженный вельможами, взгляд его, полный ненависти, страшен.

Когда картина была уже практически завершена, Илья Репин сказал В. Сурикову: «Что же это у вас ни одного казнённого нет? Вы бы вот здесь хоть на виселице, на правом плане повесили бы». А на следующее утро, по словам Сурикова, в комнату вошла старуха-няня – как увидела, так без чувств и упала. В результате Суриков пришёл к выводу, что прав был он, а не Репин: «искусство не должно так действовать» [8, с. 188–189]. Таким образом, на картине В. Сурикова казнь еще не началась. Он писал: «У меня в картине крови не изображено, и казнь еще не начиналась» [9, с. 183]. Но Василий Суриков изобразил самое страшное – ожидание неизбежной смерти, которая случится через несколько минут.

Еще одна картина, дополняющая страшную ситуацию бунта и его последствий, – картина Ильи Репина «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре, во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 году». Софья стоит в келье монастыря со скрещенными руками

и страшным взглядом отчаяния и ненависти. На заднем плане видна фигура монахини и, что знаменательно и важно, в окне – голова повешенного стрельца. Как писал А. Толстой в своем романе «Петр Первый»: *«У Новодевичьего монастыря поставлено тридцать виселиц четырехугольником, на коих 230 стрельцов повешены. Трое зачинщиков, подавших челобитную царевне Софье, повешены на стене монастыря под самыми окнами Софьиной кельи. Висевший посредине держал привязанную к мертвым рукам челобитную»* [4]. Петр допрашивал сестру и пытал её слуг, а нескольких мятежников повесили прямо перед окнами её кельи. Доказательства вины царевны так и не появились, сама она свою причастность к бунту категорически отрицала. Софья была пострижена в монахини и умерла в 1704 году.

Выводы. Искусство в силу своей природы не может не отражать историю и мир в самых разных вариантах: мифы, библейские притчи, исторические события, образы правителей, героев, простых людей в разные века. Эпоха Петра I – великая эпоха становления, изменения и расцвета России, но это и очень жестокое время не только в России, но и во всем мире. Наказания были безжалостными, людей физически калечили, колесовали, четвертовали, вешали, отрубали головы. Картина В. Сурикова, роман А. Толстого «Петр I» и другие тексты культуры художественно отражают именно Время, все его стороны: традиции, обычаи, жестокость, борьбу за власть, чтобы наши современники знали историю во всех ее ярких красках и могли из этого выносить уроки для будущего.

Список использованных источников

1. Малинович, Ю. М. Тема игры на деньги взаправду и понарошку в рассказе В. Распутина «Уроки французского» / Ю. М. Малинович // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2006. – С. 278–289.
2. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры / Ю. М. Лотман. – СПб., 2002.
3. Серебрякова, Е. На пороге империи / Е. Серебрякова. – М. : Изд-во «Перо», 2023.
4. Толстой, А. Петр Первый / А. Толстой. – М. : Время, 2018. – 896 с.
5. Пушкин, А. С. Сочинения в трех томах / А. С. Пушкин. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1954.
6. Цветаева, М. Избранные произведения / М. Цветаева. – Минск : Мастацкая літаратура, 1984. – 672 с.
7. Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг // Избранные произведения. – М., 1953. – С. 385–516.
8. Кеменов, В. С. В. И. Суриков : Историческая живопись, 1870–1890 / В. С. Кеменов – М. : Искусство, 1987. – 567 с.
9. Василий Иванович Суриков. Письма. Воспоминания о художнике / Н. А. Радзимовская, З. А. Радзимовская, С. Н. Гольдштейн. – Л. : Искусство (Ленинградское отделение), 1977. – 381 с.